

Ключевой вопрос заключался в том, с какой стати этой драконице вообще понадобилось заниматься совершенствованием. Юань Си очень хотел задать этот вопрос, но Лун Ле уже закончила представляться.

Новых учеников было всего трое, но Юань Си почему-то казалось, что их гораздо больше. Лу Сю обвел всех взглядом и улыбнулся:

— В будущем вы станете одноклассниками, поэтому должны жить дружно и проявлять взаимное уважение. Вполне нормально, что люди отличаются друг от друга, не стоит из-за этого вести себя невежливо.

Юань Си пропустил слова Лу Сю мимо ушей, не в силах оторвать взгляд от Лун Ле. Теперь он понял: она вовсе не принимала человеческий облик — под формой школы Дао скрывалось истинное тело дракона. Вот почему она выглядела так нелепо.

В этот момент Лу Сю начал урок, и Юань Си пришлось переключить внимание. Как и за пределами школы, новый семестр на Курсах по совершенствованию официально начался. Юань Си еще не знал, какие сюрпризы готовит ему это время, но ни на секунду не сомневался, что Курсы его удивят.

Однако, как выяснилось, Юань Си упустил из виду одну деталь. Времени, которое он проводил на занятиях, стало меньше — большую часть дня он теперь находился за пределами школы. А снаружи, как ни крути, было совсем не так интересно, как на Курсах. Юань Си начал скучать.

К тому же, поскольку рядом была Наньгун Цянь, ему хотелось стараться больше. Раньше он был двоечником, потому что выбора не было, но теперь хотел стать прилежным учеником. К тому же, когда они были на Курсах, он всегда мог спросить совета у Наньгун Цянь, а вот снаружи, когда она просила показать домашнее задание, а ему было нечего предъявить — это сильно било по самолюбию.

Но стать хорошим учеником оказалось непросто. Юань Си перепробовал множество способов, но толку было мало. К тому же в последнее время произошло немало событий, отвлекавших его от учебы. Например, мифы, которые внезапно стали популярны на Курсах.

Впервые Юань Си столкнулся с этим странным поветрием, когда встретил старого знакомого. Тот самый член Общества провидцев, который когда-то донимал Наньгун Цянь, пытаясь затащить её в свои ряды, перехватил Юань Си в узком переулке школы Цзунхэн как раз перед началом урока магии.

Увидев знакомого адепта Школы Конфуцианства, Юань Си поспешно заслонил собой Наньгун Цянь. Он не хотел снова видеть, как к её горлу приставляют Меч-ци Малого Инь и Великой Белизны. Но, к его удивлению, в этот раз конфуцианец пришел не за ней.

— Слышал что-нибудь о Ктулху?

Юань Си опешил:

— О чем?

Конфуцианец с самым серьезным видом ответил:

— О могущественном древнем божестве. Вот, держи...

Он протянул книгу, которая явно была напечатана огромным тиражом:

— История о нем, очень интересная. Почитай.

Юань Си не удержался от любопытства:

— История?

Он любил истории, но всё зависело от того, какие именно. Ему нравились традиционные рассказы о героях, но не слишком серьезные и уж точно не иностранные — в тех он вечно путался в именах.

— Ктулху...

Имя явно звучало по-иностранному, поэтому особых надежд Юань Си не питал. Но конфуцианец был так настойчив, что просто всучил ему книгу и удалился. Наньгун Цянь взглянула на Юань Си:

— Ты еще и сказки любишь?

Юань Си замер:

— Сказки?

Наньгун Цянь ответила как нечто само собой разумеющееся:

— Ну а как еще назвать это имя? Разве это не для детей?

Юань Си только через мгновение понял, что она имеет в виду само название Ктулху. Он не

удержался от смешка:

— Похоже на то...

Несмотря на скепсис, он решил взглянуть на эту сказку. К его удивлению, в классе почти у каждого оказалась такая же книжка. Юань Си с любопытством спросил у Чжан Юаньцина, с которым уже успел подружиться:

— Что происходит?

Чжан Юаньцин был одним из немногих, у кого книги не было. Он улыбнулся:

— Эти книги раздает Общество провидцев, но, судя по всему, они пришли извне.

Юань Си озадаченно моргнул:

— Откуда у них столько книг?

Чжан Юаньцин лишь загадочно улыбнулся и промолчал. Юань Си решил полистать книгу перед началом урока, но, бегло просмотрев её, понял, что это совсем не его. Сплошь иностранные имена, натушно таинственные ужастики, да и перевод никуда не годился. Юань Си был уверен: сколько бы Общество провидцев ни разбрасывало этих книг, популярными они не станут.

Однако события развивались совсем не так, как он ожидал. История действительно стала популярной. После начала семестра на Курсах появилось много новых учеников — Хуан Шан как-то упоминал, что это вернулись старшекурсники, побывавшие на диких землях за Звездным побережьем. И среди них главной темой для разговоров стали истории о Ктулху.

Они не только обсуждали их между собой, но и постоянно рекомендовали Юань Си:

— Это высший уровень ужаса! Он обнажает саму суть страха — неизвестность!

Фразы вроде стремление человечества к истине ведет к саморазрушению или Ктулху фхтагн сыпались одна за другой.

Хотя Юань Си не изменил своего мнения, он всё же не удержался и снова открыл книгу. А потом снова отшвырнул её в сторону. Все-таки истории о бурных событиях на Курсах подходили ему куда больше. Но когда в школе что-то становится популярным, лучше не показывать, что тебе это не нравится — Юань Си был опытным человеком, поэтому просто убрал книгу подальше.

Однако не все в классе были такими же осторожными.

— Что за чушь вы тут несете!

Это воскликнула Се Бужун. Она выкрикнула это на весь класс прямо перед началом урока, когда все ученики были в сборе. Девушка-оборотень Сечжи с силой хлопнула книгой по парте.

Это вызвало немало удивленных взглядов, которые тут же сменились гневом. Началась перепалка. Первым подал голос адепт Школы Конфуцианства. Юань Си отчетливо услышал, как Наньгун Цянь рядом с ним тихо фыркнула. Он с любопытством прошептал:

— Что такое?

Наньгун Цянь ответила сухо:

— У Школы Конфуцианства и Школы Закона старые счеты.

Юань Си опешил:

— И их наставники даже такое им рассказывают?

Вставший конфуцианец, как и сам Юань Си, поступил на Курсы только летом и ничего не знал о конфликтах Пяти Великих Горных Врат, если только ему не рассказал наставник. Хуан Шан никогда не говорил о подобном ни Юань Си, ни Наньгун Цянь. Да и сам Юань Си считал, что посвящать учеников во внутренние распри пяти школ — это уже перебор.

Конфуцианец посмотрел на Се Бужун и отрезал:

— Если не понимаешь, не болтай ерунды! Здесь описаны очень глубокие вещи!

<http://erolate.org/book/7/77>